

И.К. Кондратьев

Гуны

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.К. Кондратьев**
Гунны / И.К. Кондратьев – М.: Книга по Требованию, 2023. – 269 с.

ISBN 978-5-458-09294-4

Эпоха великого переселения народов. Исторический роман из жизни славян 4-го и 5-го столетий.

ISBN 978-5-458-09294-4

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Взявъ въ основу своего историческаго романа такую мрачную и грозную эпоху, какъ переселеніе народовъ, предупреждаю, однако, читателей, что романъ мой, «Гунны», вовсе не принадлежитъ къ числу тѣхъ историческихъ романовъ, которые вамъ нерѣдко попадались въ руки, т. е. романовъ съ чисто-сказочными вымыслами, хитро-сплетенными интригами и неожиданностями на каждой страницѣ.

Въ «Гуннахъ» все правдиво и основано на историческихъ данныхъ, которыя, въ большинствѣ случаевъ, благодаря ихъ простотѣ, бываютъ занимательнѣе самыхъ чудовищныхъ и самыхъ игривыхъ вымысловъ.

Говоря это, я разумѣю читателей, которые, хотъ на сколько-нибудь, интересуются исторіей своей родины, а не тѣхъ, которые ищутъ совсѣмъ другаго рода романовъ. Богъ съ ними, съ этими читателями! для нихъ довольно есть книгъ и у всѣхъ тѣхъ издателей, которые выпускаютъ книги въ одинъ размахъ, или поддѣлывая ихъ подъ другія, имѣвшія успѣхъ, книги, или давая вовсе не то, о чемъ гласитъ обертка, или же — просто бьютъ на требованіе минуты, набивая книженку всякимъ дешевымъ вздоромъ.

Я даже не старался въ «Гуннахъ», для оживленія страницъ, придавать имъ бойкую размашистость, столь естественную въ подобнаго рода романахъ. Мой романъ также простъ и, можетъ быть, также занимателенъ, какъ проста и занимательна взятая мною эпоха народнаго движенія.

Если повѣствованіе мое попадетъ въ руки первыхъ читателей:

мнѣ думается, что они прочтутъ его, если не съ удовольствіемъ, то, по крайней мѣрѣ, съ любопытствомъ; если же попадетъ въ руки вторыхъ — прошу ихъ не утруждать себя чтеніемъ и отложить романъ въ сторону. Всякому свое.

Ив. Кондратьевъ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

РОКОВЫЯ ПОЛЯНЫ.

Конецъ IV и начало V-го столѣтій, извѣстны въ исторіи страшными смутами народовъ, которые обитали на пространствѣ нынѣшней Сибири, и рѣкъ: Иртыша, Камы, Волги, Дона, Днѣпра и Дуная. *)

Событію это новѣйшіе историки назвали великимъ переселеніемъ народовъ въ IV столѣтіи.

Въ числѣ поднявшихся для переселенія народовъ, по сказаніямъ современниковъ, внезапно появилась чудная, невѣдомая порода людей, которая, то какъ ураганъ съ вершинъ горъ, то какъ будто появляясь изъ-подъ земли, ломала и рушила все, что попадалось ей на встрѣчу.

Чудную силу эту назвали Гуннами.

И такъ страшна была сила эта, что многіе народы того времени не допускали даже, чтобы обыкновенные люди произвели Гунновъ на свѣтъ Божій.

Они говорили: Гунновъ породила нечистая сила.

Іорнандъ, Готъ и историкъ, жившій около 550 года въ Равеннѣ, повѣствуетъ утвердительно: вражья сила, бродя по степямъ, сочеталась съ вѣдьмами, и произвела на свѣтъ Гунновъ, звѣрское

---

*) Волга носила названіе Рсы, Дунай—Истра, Днѣпръ—Бориссена.

племя, которое сначала было очень ничтожно и принадлежало въ числу людей только по имени, означающему словесныхъ.

Болѣе благоразумные историки выводятъ Гунновъ изъ глубины Азіи.

Но откуда же, въ самомъ дѣлѣ, появились Гунны, съ ихъ чудовищными предводителями: Болемиромъ, а потомъ — Аттилой?

Ужели можно вѣрить тому, что Гунновъ породила вражья сила?

Ужели Аттила, прозванный бичемъ Божіимъ и молотомъ вселенной, Аттила, предъ которымъ, во всемъ облаченіи Христова Пастыря, превлонился Папа Левъ Великій, — сынъ тьмы и ада?

Странныя составляютъ понятія въ жизни человѣческой!

Но дѣло ясно: краски суевѣрія, предубѣжденія и пристрастія очаровательно-ярки и затмятъ какую угодно безцвѣтную правду.

Сотни легендъ, поэмъ, сагъ, сказаній, одно другаго лживѣе, одно другаго невѣроятнѣе, заставляютъ Гунновъ проливать неповинную кровь...

Гунны—звѣри, Гунны—кровосійцы. Всякая средневѣковая развалина — принадлежитъ Гуннамъ. Міровые злодѣи — Гунны.

Но проносится ли гроза на безоблачномъ небѣ? Бываетъ ли дымъ безъ огня?

Нѣтъ.

Гдѣ тучи, тамъ и гроза. Гдѣ дымъ, тамъ и огонь...

ГЛАВА I.

ПЛОТНИКИ-РАСПИНАТЕЛИ.

Наступила весна 375 года, весна теплая, благоухающая. По римскому лѣтосчисленію шель мѣсяць май; по славянскому — время, посвященное Дажьбогу, какъ покровителю произростеній земли, и богинѣ любви—Лѣла.

Осѣнила весна и землю Венедскую, по которой извивалась широкая и свѣтлая Немиза, рѣка, носящая нынѣ названіе Нѣмана.

Въ одинъ изъ вешнихъ дней, когда солнце свѣтило особенно ярко, и особенно шумно ликовала разцвѣтающая природа, — толпа плотниковъ, веселая и говорливая, сутилась на берегу Нѣмана: раздавался гулкій стукъ топоровъ, слышался лязгъ вбиваемыхъ въ дерево гвоздей.

Что дѣлали плотники?

Плотники воздвигали цѣлый рядъ грубыхъ, бревенчатыхъ крестовъ.

Нѣсколько готовыхъ крестовъ, полукругомъ, въ разныхъ направленіяхъ, уже поднимались по берегамъ Нѣмана, и плотники, видимо, торопились окончаніемъ своей работы...

Но для кого же воздвигались кресты эти? Кто такой пострадаетъ на нихъ?

Хороши, живописны берега Нѣмана и теперь, когда рука новаго человѣка всему придаетъ свой однообразный, невеселый цвѣтъ, и подводитъ все подъ одну свою неизмѣнную мѣрку; хороши, живописны берега Нѣмана и теперь, когда почти по всему протяженію его раскиданы: то убогія, рыбацьи хижины, то маленькіе, шляхетскіе фольварки, то старинные панскіе мѣзы и замки, то грандіозные костелы, свидѣтели многихъ безумныхъ и кровавыхъ дѣлъ. Но въ концѣ IV-го столѣтія — берега Нѣмана, какъ вообще берега всѣхъ рѣкъ сѣверо-Славянской земли, представляли почти одну сплошную массу очаровательно-величественныхъ дубовыхъ, липовыхъ, сосновыхъ и кленовыхъ лѣсовъ. Поднимая къ облакамъ свои могучія, листовенныя вершины, только однѣмъ бурямъ покорялись они, укрывая подъ своими темными, безъ просвѣтовъ, намѣтами, тысячи птицъ и тысячи звѣрей. Груды пней, кряжей, мховъ и разросшихся кореньевъ, служили имъ безопаснымъ обиталищемъ; а множество ручьевъ, трясинъ, болотъ, озеръ, заросшихъ травой окошекъ и бочаговъ — не пропускали человѣка въ эти таинственныя, лѣсныя пучины... Да человѣкъ и не шель туда: тамъ ждала его вѣрная гибель...

Но гибель въ то время висѣла и надъ бѣдными обитателями того края, въ ихъ жилищахъ.

Краемъ владѣли грубые и жестокіе Готы.

По сѣвернымъ сказаніямъ или сагамъ, Готы, тѣснимые изъ

Азіи, подъ владычествомъ Сиггэ Фридульфсона, т. е. Одена, пришли первоначально въ Квенландію, въ страну Квеновъ, стало быть, въ восточную часть Финніи, жители которой и по настоящее время называются Квенами. Въ то время вся нынѣшняя Финляндія носила названіе Квенландъ. Оттуда Готы начали распространяться до Карпата и Дуная. Въ при-Дунайскихъ племенахъ, отстаивавшихъ свои границы отъ побѣдъ Рима, Готы нашли и собственную ограду, и даже поборниковъ противъ общаго врага, Римлянъ. Но, пользуясь междоусобіями князей, Римляне успѣли перешагнуть черезъ Дунай и основать за нимъ свои провинціи. Троянъ довершилъ побѣды на Дунаѣ и покорилъ Дацію. Готы принуждены были искать новоселья для своей централизаціи. Для нихъ не оставалось иного пути, кромѣ какъ на сѣверъ, и вотъ Готы окончательно водворились въ Скандіи, въ странѣ Ситоновъ. Изъ Скандіи, Готы, усиливаясь все болѣе и болѣе, при императорѣ Валентиніанѣ I и Валентѣ (364 — 375 г.), овладѣли почти всей восточной Европой и дѣлали набѣги на Фракію. Одни изъ Готовъ, извѣстные подъ именемъ Тервинговъ или Вестготовъ, жили на сѣверъ отъ Нижняго Дуная, подъ властью нѣсколькихъ князей, между которыми особеннымъ вліяніемъ пользовался Атанарихъ. Другая отрасль этого народа, носила имя Грутунговъ или Остготовъ, и подъ властью своего короля, Эрманарика, въ соединеніи съ нѣсколькими подвластными народами другаго происхожденія, образовала большое государство, простиравшееся до береговъ Дона. Въ составъ этого государства, кромѣ другихъ Славянскихъ племенъ, вошло и Славянское племя Вендовъ или Венедовъ, жившее на Балтійскомъ побережьѣ, на Вислѣ, Сѣверной Двинѣ и Нѣманѣ.

Своего короля, Эрманарика, или, какъ нѣкоторые историки называютъ, Германарика, Готы сравнивали съ Александромъ Македонскимъ; но Остготскій герой не проявилъ въ себѣ ни великодушія, ни мудраго правленія великаго героя, который умѣлъ быть милосерднымъ съ покоренными народами. Не тѣмъ прославился Эрманарихъ, наслѣдникъ Геберика, въ теченіе своего девятнадцатилѣтняго правленія. Безчеловѣчными казнями и муками прославился онъ.

Готскій король надѣялся этими средствами сдержать движеніе покоренныхъ имъ народовъ.

Удалось ли ему это—доказали послѣдствія.

Жестокости начали отзываться безпрестанными и буйными возстаніями.

Первые возстали Славяне, и особенно Славяне-Венеды, жившіе на Балтійскомъ прибрежьи и по берегамъ Нѣмана.

Они селились тамъ съ незапамятныхъ временъ, называя себя Венедями, а Готы называли ихъ — Vani, Wänä, Winidi, Gwinidi, Quinidi.

Возстали Венеды, и вотъ на мирные берега Нѣмана набѣжали цѣлыя полчища Готовъ, и началась ихъ обычная расправа. Все, что попадалось Готамъ подъ руки: билось, рѣзалось, истреблялось, топилось. Наконецъ, въ ихъ руки попались и главные зачинщики возстанія, съ ихъ семьями.

Это были Венедскіе князья.

Готы готовили имъ примѣрную казнь.

Для нихъ-то вотъ и воздвигались кресты на берегу Нѣмана.

Было уже за полдень, а работа все еще продолжалась: все еще стучали топоры, все еще звенѣли гвозди, все еще рылись глубокія ямы для вкапыванія крестовъ.

Одинъ изъ Готовъ, повидимому надсмотрщикъ за работами, долго сидѣлъ угрюмо на обрубкѣ дуба, не обращая вниманія на работающихъ, наконецъ — поднялъ голову, и закричалъ:

— Чтожъ, скоро-ли?

Въ отвѣтъ ему послышалось нѣсколько голосовъ:

— Вотъ только гвоздикъ одинъ, и баста!

— Погоди, не торопи, еще успѣемъ распять этихъ собакъ. Много-ли ихъ тутъ!

— Много, не много, говорилъ сосредоточенно надсмотрщикъ, а въ ночи не перевѣшаемъ всѣхъ.

— Перевѣшаемъ! раздались голоса въ толпѣ работающихъ, — еще столько, и то перевѣшали бы!

— Есть что вѣшать — сорокъ человѣкъ! заговорилъ недовольнымъ тономъ одинъ изъ плотниковъ. — Изъ сорока человѣкъ и рукъ не стѣить марать. По моему, ужъ если распинать, такъ распинать человѣкъ триста, по крайней мѣрѣ — видъ хорошій!

Плотники захохотали. Въ честь оратора послышались одобренія:

— Ай да Острадъ! вотъ настоящій распинатель, такъ настоящій!

— Да что! продолжалъ Острадъ, — сорокъ человѣкъ? Эка неви-

даль! Да и какихъ еще сорокъ человѣкъ - то! козявки — нѣ люди. Вотъ мы на Дунаѣ распинали... тоже Славянъ... Такъ вотъ это люди! Мы ихъ тамъ сотенъ пять въ два дня распяли... Есть чѣмъ похвастать... есть на что поглядѣть... А то что!...

Острадъ махнулъ рукой, какъ будто давая этимъ знать, что о такихъ, въ сущности, пустякахъ и говорить не стоитъ, да ужъ такъ — языкъ развязался, къ слову пришлось.

И въ самомъ дѣлѣ, для плотниковъ казни не составляли ужа-сающихъ зрѣлищъ: они смотрѣли на нихъ совершенно равнодушно, и такъ же равнодушно распинали несчастныхъ. Это была ихъ обя-занность.

При военныхъ отрядахъ Готовъ, особенно любившихъ казнь распятіемъ, плотники составляли нѣчто въ родѣ касты пала-чей и повсюду имъ сопутствовали. Обязанность эта у нихъ пере-ходила отъ отца къ сыну, отъ сына къ внуку, и. т. д. Словомъ, это составляло у Готовъ особый родъ занятій, которымъ никто не пренебрегалъ. Кромѣ известной платы за трудъ, плотники пользо-вались еще одеждой приговоренныхъ къ распятію, какова бы она не была; а для того, чтобы кто-нибудь другой не воспользовался доходомъ, одинъ изъ плотниковъ состоялъ въ дѣйствующемъ отрядѣ и наблюдалъ надъ забираемыми. Мрачность занятія вовсе не мѣ-шала плотникамъ быть людьми веселаго нрава. Исполняя свои обязанности, они шутили, смѣялись, какъ и въ другое время, за кружкой вина, или за чашей меда. Но если что могло приводить ихъ въ уныніе, такъ это отсутствіе привычной работы. Этого, однако, не случилось: работа была постоянная. Стало быть, плотники-ра-спинатели жили припѣваючи...

Съ чѣмъ человѣкъ не сживается!...

Но надъ человѣкомъ всегда виситъ перемѣнчивая туча, и не вѣдомо надъ кѣмъ она разразится громомъ, кто попадетъ подъ ея губительныя стрѣлы. Громъ равно поражаетъ: и могучій дубъ, сотни лѣтъ красующійся надъ долиной, и молодую, только-что выро-стающую, березку; равно поражаетъ онъ и счастливаго и несча-стливаго человѣка...

Готы были счастливы, Готы ликовали. Въ ихъ рукахъ была вся сѣверная Европа. Всѣ богатства стекались къ нимъ, все несло имъ свои дары, свою дань. Столѣтній герой Эрманарикъ отдыхалъ,

въ ожиданіи разложенія Римскаго организма, разѣдаемаго арианизмомъ, чтобы и Римъ прибрать къ своимъ рукамъ. Казалось, не было уже спасенія отъ Готовъ. Но въ это, повидимому, блестящее время, надъ ледянымъ владычествомъ Готовъ, собиралась невидимая туча. Провидѣніе нежданно - негаданно готовило ему грозу въ нѣдрахъ его же преобладанія...

Но когда же и какъ разразилась гроза эта?...

Поставленные полукругомъ, въ два ряда, четыре десятка крестовъ, были уже совершенно готовы, когда къ нимъ приблизилась безмолвная процессія. Процессія эта состояла изъ сотни, вооруженныхъ съ ногъ до головы, Готскихъ витязей и толпы Венедовъ — вождей, приговоренныхъ къ распятію. Витязи ѣхали на коняхъ, украшенныхъ серебромъ и кистями; Венеды шли, привязанные цѣпами къ сѣдламъ. Впереди всѣхъ ѣхалъ Готскій князь. На немъ былъ золоченый шлемъ. На серебряномъ щиту была изображена черная змѣя. Онъ остановился; за нимъ остановилась и безмолвная процессія. Окинувъ взглядомъ плѣнниковъ, стоявшихъ съ непокрытыми головами, онъ обратился къ надсмотрщику плотниковъ:

— Все ли готово?

— Все: и кресты, и лѣстницы, и гвозди, отвѣчалъ надсмотрщикъ, склонивъ голову въ знакъ покорности.

Князь махнулъ рукой.

Плотники, съ веревками, молотками и гвоздями въ рукахъ, стали у крестовъ. Витязи съ плѣнниками подѣхали къ нимъ.

Воцарилось молчаніе.

Князь заговорилъ:

— Нашъ король, нашъ великій и бессмертный Эрманарикъ, вотъ уже девятнадцать лѣтъ повелѣваетъ Готами! Нашъ король, нашъ великій и бессмертный Эрманарикъ, которому равнаго нѣтъ на землѣ, вотъ уже девятнадцать лѣтъ покоряетъ племена и народы! Ни одинъ замокъ не устоитъ передъ нимъ, ни одинъ городъ не оставитъ запертыми воротъ своихъ! Готы видѣли Термопилы, Готы видѣли Пелопоннесъ, Готы овладѣвали Коринѳомъ и Спартою. Готы были въ Аѳинахъ. Все передъ Готами падало и преклонялось! Горе же народамъ, которые сопротивляются могуществу ихъ!

— Горе! крикнула толпа витязей.

И снова все смолкло.

Помолчавъ немного, князь продолжалъ:

— Гдѣ же они? гдѣ эти безумцы, что противу могущества Готовъ?

— Мы! сказали изнуренные плѣнники, какъ одинъ человѣкъ, — мы, Славяне!

Въ воздухѣ взвились плети витязей и веревки плотниковъ-распнателей. Послышались отрывистые стоны и вздохи плѣнниковъ: ихъ бичевали. Бичъ подѣйствовалъ. Плѣнники смолкли, и снова стояли съ понуренными головами.

Князь продолжалъ свою рѣчь, но уже не тѣмъ спокойнымъ и ровнымъ голосомъ, какимъ онъ говорилъ прежде. Теперь голосъ его дрожалъ, въ тонѣ слышалась изступленная досада. Онъ не ожидалъ такой смѣлой выходки со стороны плѣнниковъ, жизнь которыхъ висѣла уже на волоскѣ.

— Славяне? говорилъ онъ. — Но чтожь такое Славяне? Псы смердящіе, только и годные для того, чтобы Готы травили ихъ на другихъ псовъ, такихъ же смердящихъ, какъ и они! Откуда взялись Славяне? Гдѣ ихъ родина? Они, какъ Іудеи, раскиданы по всей землѣ и служатъ всѣмъ рабами. Гдѣ ихъ нѣтъ? Они вездѣ. Они на Дунаѣ, они на Эльбѣ, они на Дону и Днѣпрѣ, они здѣсь, на Нѣманѣ и Вислѣ!

— Наша земля вездѣ! крикнулъ одинъ изъ плѣнниковъ. — Вы въ нашей землѣ живете. Не мы псы — вы собаки рудня!

Князь вышелъ изъ терпѣнія.

Рѣчи его не суждено было окончиться, въ которой онъ, безъ сомнѣнія, въ сильныхъ и величественныхъ выраженіяхъ, хотѣлъ напомнить о могуществѣ Готовъ и о низкомъ происхожденіи Славянъ.

Окончаніе рѣчи его вылилось въ одно слово:

— Начинай!

Заскрипѣли лѣстницы, застучали молота, слышались голоса плотниковъ: «подавай,» «тяни,» «готово.» Раздались бессильные крики и проклятія плѣнниковъ...

Началась Готская расправа...

Въ самый разгаръ работы, мимо крестовъ пронеслось нѣсколько бѣшеныхъ коней. Кони эти будто изъ-подъ земли выскочили. Какъ птицы пронеслись они мимо мѣста казни, и скрылись въ отдаленіи.